

1966

ПАМ'ЯТКА
- ДЛ'Я -
БУМАГ

Айтбаев М.Т.

Очерк охоты киргизов в XIX -
внач. XX веков.



М. Т. АЙТБАЕВ

ОЧЕРК ОХОТЫ КИРГИЗОВ В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Предлагаемый очерк написан в основном на полевых материалах этнографического характера, собранных автором в результате неоднократных поездок по Киргизской ССР в составе этнографической экспедиции АН Киргизской ССР^{1/} с привлечением скудных данных из литературных источников об отдельных сторонах киргизской охоты.

Настоящая работа, не претендуя на полное и всестороннее освещение охоты киргизов в прошлом веке вплоть до Октябрьской революции, все же восполняет некоторым образом существующий пробел в историко-этнографической литературе по данной теме, которая, к сожалению, еще не стала предметом специального исследования.

Сведений об охоте киргизов в литературе весьма немного, а имеющиеся относятся, главным образом, к последним двум столетиям. Краткие описания отдельных видов киргизской охоты или упоминания о ней встречаются в работах русских ученых-исследователей Киргизстана, воспоминаниям и запискам путешественников, чиновников управленческого аппарата и т.п.

Пожалуй, самые первые сведения по интересующему нас вопросу имеются у П. П. Семенова-Тяньшанского^{2/} в его

1/ Нами использованы также этнографические материалы, собранные С. М. Абрамзоном, за что автор приносит ему глубокую благодарность.

2/ Семенов Тяньшанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 гг., М., 1947 г.

Замечательный русский географ и исследователь Южного Тянь-Шаня и Алтая А.П.Федченко описал животный мир этого района, он изучал также культуру и быт алайских киргизов, посещал их кочевья.

А.П. Федченко собрал обширную зоологическую коллекцию, среди которой имелось много экземпляров промысловых птиц и зверей Киргизии. Им была отмечена общность животного мира Алая, Памира, Гималаев, Индии, Средиземноморья и др. районов, а также указаны специфические особенности некоторых видов животного мира Алая.^{1/}

Одним из первых глубоких исследователей животного мира Киргизии был русский зоолог Н.А.Северцов, оставивший в результате своих исследований территории современной Киргизской ССР в 1864-1879 гг. ряд серьезных трудов^{2/} и коллекций местной фауны.

Значительная работа по орнитологии Иссык-Куля проделана Б.П.Кореевым и Н.А.Зарудным^{3/}, а также рядом других исследователей.

Так, благодаря усилиям русских ученых второй половины XIX и начала XX веков, изучение территории Киргизии в целом, и ее фауны в частности, значительно продвинулось вперед.

1/ Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. М, 1950 г.

2/ Северцов Н.А. Путешествие по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня, СПб, 1873 г. Он же. Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных. Изв. любителей естествознания, археологии и этнографии. Т. УП, вып. 2, М, 1873 г.

3/ Зарудный Н.А. и Кореев В.П. Орнитологическая фауна Семиреченского края из материалов к познанию фауны и флоры Российской империи, отд. зоологии, вып. УП, 1906 г.

Несомненно значительный интерес для исследуемой темы представляет и специальная литература о животном мире Киргизии. К сожалению, в работах Д.П.Дементьева^{1/} при подробном перечислении различных видов животных и птиц Киргизской ССР отсутствуют описания их характерных особенностей. В коллективном труде Д.П.Дементьева, П.Т.Цагарева и А.И.Янушевича^{2/} довольно обстоятельно излагается охота на промысловых зверей и птиц на территории Киргизии.

В работах Н.Я.Бичурина, В.В.Бартольда, Л.П.Потапова и др. содержатся сведения, которые показывают древность охоты, общие методы и приемы ее у киргизов Тянь-шаньских и енисейских.^{3/}

Чрезвычайно ценные данные об охоте древних насельников Киргизстана выявлены советскими археологами.

В работе А.Н.Бернштама "Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая" отмечается, что при раскопках стоянки первобытного человека в районе Тугарт, Тянь-Шаньской области, было найдено значительное количество охотничьих орудий из камня и кости.^{4/}

1/ Дементьев Д.П. Определение птиц Киргизской ССР, вып. 1, Фрунзе, 1940 г., Он же. Материалы к познанию орнитологической фауны Киргизии. Фрунзе, 1930 г. Он же. Список млекопитающих Киргизской ССР, Фрунзе, 1938 г.

2/ Промысловые звери и птицы Киргизии. Фрунзе, 1956 г.

3/ Н.Я.Бичурин /Макинф/ Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950, ч. 1, стр. 352. Бартольд В.В. Киргизы /исторический очерк/, Фрунзе, 1943, стр. 60. Потапов Л.П. Разложение родового строя у племен Северного Алтая. М.-Л., 1935, стр. 19. Он же. Краткий очерк истории и этнографии закасов /ХУП-ХIХ вв./ Абакан, 1952, стр. 51-52.

4/ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА. т. 26, М.-Л., 1952, стр. 12

кестана. В обмен на них киргизы экспортировали в Китай пушнину и другие предметы.^{1/}

Для доказательства древности охоты на территории Киргизстана особый интерес представляют наскальные рисунки с изображениями сцен одиночной и коллективной охоты, охотничьего оружия, а также животных, имевших хозяйственное значение в жизни древних насельников Киргизии.

Аналогичные по сюжету наскальные изображения имеются и в Казахстане, Узбекистане, на Алае, в Минусинской котловине, на территории различных стран Западной Европы, где охота была также одним из видов хозяйственной деятельности населения в те далекие времена.

Наскальные изображения встречаются в Киргизии повсеместно: в Иссык-Кульской котловине в местностях Джууки, Барскоон, Ак-Олен, Чолпон-Ата, Турген; Тянь-Шаньской области - в Куланакском, Атбашинском районах и особенно много в местности Саймалы-Таш близ перевала Кугарт; на юге Киргизии - в Араванском, Ала-Букинском, Алайском, Узгенском районах, в Кетмень-Тюбинской впадине и многих других местах.

Наибольшей известностью пользуются наскальные рисунки с изображениями охотничьих сцен и разнообразных домашних и диких животных в местности Саймалы-Таш.

1/ Н.Я. Бичурин /Иакинф/. Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. М-Л., 1950, стр. 352.

Среди наскальных изображений в Саймалы-Таше встречаются представители фауны Тянь-Шаньского высокогорья - дикие животные /архабы, козлы, маралы, кабаны / и одомашненные /быки, яки, лошади, собаки /. Разнообразны охотничьи сцены - охота с луком, дротиками, копьями, палицами, пращами; охота с собаками. Способ охоты - на маньшика, облава, загон, преследование и ловушка.^{1/} По мнению А.Н.Бернштама, исследовавшего эти рисунки в 1950 г., они нанесены еще во II-1 тыс. до н.э. и относятся к именуемой им предсакской культуре.^{2/} Изображения домашних и диких животных, обнаруженные еще в 1939 г. в ущелье Чимим-Таш, относятся к памятникам сакского времени.^{3/}

Десятки тысяч наскальных изображений обнаружены группой по изучению наскальных рисунков Киргизской комплексно археолого-этнографической экспедиции /1953-1955 гг./, руководимой Н.Д.Черкасовым. При этом было скопировано и описано множество ценных, наиболее характерных рисунков, относящихся и к данной теме. Например, в горах района Чолпон-Ата и в других местах Иссык-Кульской котловины обнаружены такие весьма характерные охотничьи сцены: охота с маньшиком, собакой и арканом на козлов. Охотник правой рукой держит за уши собаку, левой - заарканил козу. На заднем плане маньшик-коза, а на переднем - большой козел, окруженный тремя собаками. Охотник в длинной одежде

1/ Бернштам А.Н. Наскальные изображения Саймалы-Таш. Советская этнография, 1952, №2, стр. 50-64.

2/ Там же.

3/ Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии, Фрунзе, 1941, стр. 20.

с бритой головой. На правом боку у него лук со спущенной тетивой и кинжал, охотник с собакой и стреляет из лука в большую козу, всадник на лошади стреляет из лука в волка, человек с пращей кидает в козла камни, контурный козел в капкане, лежащий лучник бьет в двух козлов ^{1/} и т.д. и т.п.

В Араванском районе Ошской области на невысокой площадке изображены люди, горные козлы и две лошади. На верхней плоскости высечены три архара, а под ним две человеческие фигуры, далее следует изображение оленя с запрокинутыми назад рогами в типичном скифском стиле. ^{2/}

Все вышеприведенные изображения имеют очень большое сходство с подобными же памятниками Минусинской котловины. ^{3/}

Суммируя данные археологических раскопок, и наскальных изображений, можно утверждать, что охота в жизни древних насельников Киргизстана играла значительную роль уже со времени каменного века. В эпоху бронзы, и особенно железа, роль охоты начинает постепенно уменьшаться в связи с приручением диких животных и их одо-

-
- 1/ Черкасов Н.Д. Краткий отчет и опись полевых материалов наскальных рисунков Киргизской комплексной археологической экспедиции. Рукописные фонды Отделения общественных наук АН Кирг.ССР, инв. № 1703, стр. 4-6.
 - 2/ Бернштам А.Н. Тяньшанско-Алайская археологическая экспедиция 1946г. /Тянь-Шань-Фергана-Алай-Восточный Памир/. Рукописные фонды Отделения общественных наук АН Кирг.ССР, инв. № 72, стр. 18-30.
 - 3/ Совенков И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. М., 1910 г.

машивание, она уступает место скотоводству и земледелию.

О занятиях охотой киргизов уже в древности свидетельствуют религиозные воззрения и ряд анимистических представлений об окружающем мире, о духах, патроне и хозяевах, о сверхестественной фантастической силе, могущей повредить благополучию человека. Анимистические представления киргизов вызваны прежде всего "низким экономическим развитием доисторического периода".^{1/} У киргизов существовал ряд религиозных воззрений, будто горы, реки, скалы, ущелья, перевалы, деревья, вода, леса, различные виды животных имеют своих духов. Эти духи "при этом выступают под различными названиями /ээ-хозяин, ата-отец и др./".^{2/} В среде охотников имелись представления о божестве жерсуу - земля-вода, фантастическом существе жез тырмак, Арбаке-духе умерших и различных джинах - злых духах и т.д. Божеству жерсуу, всем духам, которые выступали под различными названиями и Арбаку, охотники приносили жертвы, преклонялись перед ними, чтобы не впасть к ним в немилость. Злое существо жез тырмак, которое появлялось в образе женщины с медными когтями и клювом, старательно скрываясь от людей, часто якобы

1/ М.Маркс, Ф.Энгельс. Избранные письма, 1947 г., стр.363.

2/ Абрамзон С.М. Очерк культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946 г., стр.53.

приносило вред охотникам. В постоянной борьбе между человеком и этим злым существом победителем обычно выходил человек.

Необходимо отметить, что божество жерсуу, Арбак, духи - ээ, ата и т.д. имеют преимущественно доброе начало, сопоставляющее удаче человека, а жез тырмак и джины имеют в своем начале только зло.

Нельзя не согласиться с утверждением С.М.Абрамзона, что "ряд пережиточных моментов в фольклоре, религии, искусстве говорят о том, что в древние времена охота играла у киргизов роль одного из основных занятий".^{1/}

О древности охоты у киргизов и ее значении в их хозяйственной деятельности говорят и названия некоторых месяцев календарного года. Так, отдельные годы двенадцатилетнего животного цикла, а также месяцы года именовались у киргизов животными, которые были объектом охоты и служили одним из источников их существования. Например, отдельные месяцы называли: теке /самец горного козла/ - июнь, кулжа /самец горного барана/ - май, бугу /олень/ - апрель и т.д.

Кроме того, среди киргизского народа также широко бытовало летоисчисление двенадцатилетним животным циклом. Каждый цикл был назван именем того животного, которое имело определенное значение в жизни киргизов: например, тигр, лисица, корова, верблюд и т.д.

^{1/} Абрамзон С.М. Указ.соч., стр.30.

Одним из важным источников, подтверждающих древность охоты у киргизов, является фольклорные материалы, которые ярко подчеркивают значение охоты в хозяйственной деятельности киргизов. В них показывается сила, сноровка, хитрость, месть в основном тех животных, которые превосходят людей изощренным слухом и зрением, чуткостью, нередко быстротой своих движений, почти всегда хитростью, иногда явлением мимикрии, подчас громадной силой и прекрасными средствами защиты: мощными когтистыми лапами, челюстями с крепкими клыками и зубами, толстой шкурой, хорошо предохраняющей убойные места.^{1/} Но несмотря на это животные всегда подаются жертвой человека. Вряд ли есть животные злее волка, хитрее лисицы, сильнее тигра, быстрее антилопы, но человек берет и их умом или отвагой. Некоторые киргизские сказки, рассказы, пословицы и поговорки, и хитрости лисицы, храбрости тигра, трусости зайца и др. имеют аллегорическое содержание, в них подразумеваются соответствующие качества человека: хитер как лиса, храбр как тигр, трус как заяц и т.д.

Об условиях жизни киргизов, их культуре и охотничьем быте повествуют многие песни, легенды и ряд эпосов киргизского народа. В эпосах "Эр-Тештик", "Курманбек", "Кейдейкан", "Манас" и "Кожожаш" содержится много интересных данных об охотничьем быте киргизов, животных различных местностей Киргизии, рассказывается об обилье дичи и т.п.

1/ Воронеж М.Э. Наскальные изображения Южной Киргизии. Труды Киргизского Государственного педагогического института имени М.В. Фрунзе. Серия историческая, вып. II, Фрунзе, 1951, стр. 83.

Эпос "Кожожаш" посвящен исключительно охотничьему образу жизни киргизов. Этот эпос выделяет охоту в качестве основного вида хозяйственной деятельности киргизов. В нем с большим художественным мастерством показывается, как охотник Кожожаш обеспечивал исключительно ~~а~~ своей охотой на диких коз, косулей и др. животных несколько десятков семей своего рода кытай. Он был таким метким стрелком, что ни одна стрела не пролетала мимо цели. Зимой и летом род кытай бесперебойно снабжался мясом. Легендарный охотник Кожожаш погибает от сверхестественной магической силы серой дикой козы / сур эчки /. После смерти Кожожаша его сын Молдожаш продолжает борьбу с сур эчки - серой козой, которая заклинанием погибла его отца. Серая коза побеждается Молдожашом.

Об охотничьей жизни киргизов повествует и романтическая поэма "Карагул ботом". Род кытай целый год питается мясом диких животных, т.к. скот у них пал от джута. Обеспечивал род мясом известный охотник Сурдубай. Он имел двух сыновей Карагула и Эрекула. Сурдубай по нескольку дней не приходил домой с охоты. Однажды, когда он сидел дома недалеко от юрты паслись дикие козы. Он хотел убить серую козу, но случайно убил выстрелом из ружья сына Эрекула. Сородичи просят его не заниматься больше охотой и берет с него клятву. Через некоторое время, когда Сурдубаю исполнилось 90 лет, на Джайляо /опять недалеко от

юрты /паслись дикие козы. Он, забыв свою клятву, погнался за козами, захватив у соседа старое ржавое ружье. Когда его сыну Карагулу стало известно об этом, он поехал разыскивать отца и поднялся на высокую скалу. В это время начал накрапывать дождь. Чтобы не вымочить овчинную шубу, Карагул передел ее наизнанку, мехом наружу, и лег под большим камнем. В это время отец поднялся на эту же скалу и увидел под камнем лежащую "козу". Возбужденный погоней в спортивном озарте, он принял сына за козу и по ошибке выстрелил в него. Поэтический рассказ об этом трагическом случае составлен в очень выразительной стихотворной форме. В устной народной поэзии встречаются и сатирические произведения о незадачливом охотнике.

Таким образом, и фольклорные материалы подтверждают древность охоты киргизов и ее значительное место в киргизском хозяйстве.

Участвуя в этнографических экспедициях АН Кирг.ССР автор сделал много записей о киргизской охоте от стариков-охотников. Следует отметить наиболее ценных информаторов, данные которых представляют значительный интерес для исследуемого вопроса:

Кубатбеков Чапрашты, саяк, родился в 1863 году в местности Ак чий, член колхоза им. Сталина Карасуйского сельсовета Тактогульского района Джалал-Абадской об-

ласти. Прекрасный знаток охоты киргизов во всех ее разновидностях, участвовал в коллективной /облавной/ охоте, все жизнь держал ловчих птиц, и поэтому до подробностей знает примемы и методы дрессировки, напуска и ставки этих птиц. Хорошо ориентируется в местностях Ферганского хребта; помнит где и в каких местах водились дикие животные, звери и птицы. Знает много легенд, сказок и рассказов из охотничьей жизни киргизов.

Базарбаев Тагай, жедигер, родился в 1888 году член сельхозартели им. Карла Маркса Бургендинского сельсовета, Ленинского района Джалал-Абадской области. Он хорошо знает охоту с капканом, силками, петлями и др. ловушками. Приблизительно с 1910 года начал охотиться с русским ружьем-берданкой. Сообщил ценные сведения о влиянии русских охотников-переселенцев на усовершенствование охотничьего снаряжения киргизов. Так же прекрасно знает примемы ловли ловчих птиц и методы их дрессировки.

Солтонкулов Сулайманкул, багыш 1864 года рождения, из колхоза им. Калинина Кашка-Терекского сельсовета Октябрьского района Джалал-Абадской области. Один из лучших информаторов, который подробно разбирается во всех видах охоты. Он первый сказал о существовании у киргизов охотников капканов на тигра, на медведя и на других крупных животных. Осветил также вопрос наличия у киргизов в старину лучной охоты, рассказал о том, как обогатились охотничье ружье и снаряжение с приходом русских крестьян.

Тюрин Аркадий Сельвёрстович, 1861 года рождения, член сельхозартели "Большевик" Тюпского сельсовета того же района Иссык-Кульской области, один из основателей села Преображенское /ныне Тюп /. Ясно представляет охоту киргизов до прихода русских переселенцев, их охотничье ружье и снаряжение, дальнейшее развитие охоты киргизов с приобретением русских ружей и снаряжений. Указав на диких свиней как объект охоты киргизов для сбыта русским переселенцам и т.д.

Шертаев Жумаш, 1881 года рождения из колхоза им. Сталина Ак-Булунского сельсовета Ново-Вознесенского района Иссык-Кульской области. Хранит в памяти множество народных знаний киргизов: название годов по двенадцатилетнем животному циклу, методы определения возраста человека. Прекрасно разбирает приметы и отметы птиц, время охоты и течки диких животных и их поведение в разные сезоны года, место обитания различных животных в различное время года.

Кроме названных информаторов, которые знают до малейших деталей приемы и методы охоты у киргизов, мы посетили и распросили еще многих других информаторов об этой отрасли киргизского хозяйства. Этим многочисленным нашим информаторам, давшим много ценных данных по истории хозяйства киргизского народа, автор и члены экспедиции приносят свою признательность.

Довольно подробные и обстоятельные записи этнографического характера по охоте киргизов имеются в рукописном фонде Отделения общественных наук АН Кирг.ССР. Однако, эти полевые материалы в основном носят отписательный характер, содержат рассказы старых охотников, сокольников, капканщиков и других пожилых людей, которые знают и иногда сами участвовали в охоте. Мы использовали из этой коллекции в основном полевые материалы, собранные участниками Тянь-Шаньской этнографической экспедиции летом 1946 года, сотрудником бывшего музея национальной культуры Умурзаковым и известным собирателем киргизского фольклора Чоробаевым и другими. Привлекая материалы указанных собирателей по интересующей нас теме мы старались выделить из них наиболее ценные и достоверные. В работе использованы также материалы об охоте, хранящиеся в Историческом музее АН Кирг.ССР, и фаунистические коллекции Зоологического музея АН Кирг.ССР.

В памяти наших информаторов сохранилась еще охота с луком в прошлом, который оставался основным оружием киргиза-охотника вплоть до того времени, когда ими стало употребляться огнестрельное оружие. Луки делались накладными: брали палку йргая толщиной 5-6 см в диаметре, затем ее делили пополам по длине ее и сушили на солнце, после просушки начинали гнуть в дуги и от одного конца до другого обматывали плетеным конским волосом. Древки стрел изготовлялись преимущественно из тонких палочек

таволяги, на конце древков насаживались железные наконечники. Если бы изобретение ружья, капкана и других железных охотничьих орудий, охота с луком играла не маловажную роль в жизни людей, то после их изобретения лук стал иметь уже второстепенное значение. Охотиться с луком стали начинающие охотники, поражая в большинстве пернатую дичь. В последние столетия он широко использовался во время народных празднеств, состязание с луком стало одним из увеселительных игр киргизов. Развитие охоты у киргизов в интересующий нас период шло по двум линиям. Во-первых, охота с ружьями и во-вторых, с ловчими птицами. Причем в обоих видах охоты в большинстве случаев участвовали охотничьи собаки особой породы.

Охота с ружьями производилась на диких животных и зверей. Ружья изготовлялись мастерами-киргизами или же покупались у соседних народов - узбеков, таджиков, уйгуров и отчасти у казахов. Алайские киргизы-адигине и мунгуши - иногда приобретали их у киргизов и таджиков, обитавших в Каратегине и Кулябе, и у андижанских и кокандских узбеков. Киргизы Чуйской и Таласской долин-сарыбагыши, солтинцы, саруйцы и др. - покупали отчасти у казахов и ташкентских узбеков, а Иссык-Кульские и Тянь-шаньские киргизы - бугинцы, саяди и др. - уйгуров из Кашгарии, Турфана и др. городов Восточного Туркестана.

Преимущественно же охотничьи ружья делались самими киргизами, мастерами-кузнецами, которые имели у себя в юрте примитивную кузницу. Инструменты кузнеца-оружейника состояли из нескольких несложных предметов. Оружейные мастера пользовались среди киргизов большим уважением. По точности боя ружья и дальности полета пули определялась искусство кузнеца-оружейника. Ружья, изготовленные одним и тем же мастером, иногда довольно сильно отличались по дальности боя хотя изготовление стволов и отделка ружей производились в одинаковых условиях. Мастера и охотники не могли объяснить причину неодинакового боя разных ружей, изготовленных тем же мастером, одной и той же рукой. Многие охотники эту причину объясняют только качеством ствола: мягкостью металла, ровностью его поверхности, длиной и калибром.

Широко бытовало среди охотников простое фитильное ружье /милтефуу мылтык или кара мылтык/ без нарезки, с кремнем. Начиная со второй половины XIX в., стало применяться пистонное ружье с четырьмя нарезами-баранг. Затем, с приходом русских крестьян и в результате тесного взаимного общения представителей двух народов, киргизы стали употреблять берданки /берденке/.

Фитильное ружье состояло из двух главных частей - деревянной и железной. Из дерева изготовляется приклад /кундак/, сошки /шийрак/ и шомпола /сумбё/ из

таволожника. К железным частям ружья относились ствол /тутук/, прицел /кароол/, мушка /жилдыбан/, курок /машаа/ и др. Деревянные части ружья изготовлялись из прочного и сухого дерева, особенно из урюка, карагоча, тала, ореха и др. Приклад изготовлялся во всю длину ружья. На прикладе делали желобок для ствола. Сошки прикреплялись к концу приклада, т.е. на конце ствола. Они употреблялись для установки руки при прицеле на объект, ^{1/}т.к. ружья были тяжелыми и охотнику трудно было прицелиться без дополнительной подпорки. Ствол к прикладу прикреплялся в трех местах вначале, в середине и в конце при помощи сыромятной кожи - кёк.

Киргизы употребляли ружья с кривыми ложами, погнутыми несколько вниз. Ружье с кривым лодем удобно тем, что при прицеливании на объект не требуется вытягивать шею и слишком низко опускать голову. Приклад такого ложа будет упираться ложбиной или углублением середины прямо в плечевую кость.

Железные части ружья, как мы уже сказали, преимущественно изготовлялись самими кузнецами-киргизами из местного шихтового железа. Иссык-кульские киргизы добывали его из песка на берегу озера Иссык-Куль, а таласские, чуйские и др. киргизы - из прибрежных песков больших рек.

1/ Бардашев Г. Заметки о дикокамерных киргизах. Материалы для статистики Туркестанского края. СПб., 1874г., т. III, стр. 74.

Г. Бардашев в "Заметках о дикокаменных киргизах" указывает: "Железо для выделки оружия и для домашних принадлежностей, черные киргизы добывают в небольших размерах и весьма первобытными способами из черного крупного песка, собираемого на берегах Иссык-Куля. Свинцовые руды встречаются также в кочевьях черных киргизов, но не разрабатываются ими".^{1/}

В киргизском ружье совершенно отсутствовали такие важные детали как спусковой крючок, затвор и поршни, в результате чего его боеспособность была низка. Несмотря на отсутствие таких деталей, эти ружья высоко ценились самими киргизами, особенно охотниками. Но пользование ими требовало от охотника определенной тренировки, приспособления, навыков и знания.

Для производства выстрела из ружья у изгиба приклада на ложе в начале ствола с правой стороны имелось отверстие примерно с головку большой иголки /темене/. От этого отверстия на прикладе делалась выемка, куда прикрепляли плоское с неглубокой ямочкой - полкой /кулак/ для пороха. В ненастную погоду кулак прикрывали крышкой специально сделанной из кожи, чтобы не размочился порох, предназначенный для заряда. Для производства выстрела служила тоненькая плоская железная проволока /маша/, которая шла с левой стороны приклада по сделанной

^{1/} Бардашев Г. Заметки о дикокаменных киргизах. Материалы для статистики Туркестанского края. СПб, 1874 г., т. III, стр. 74.

выемке или по отверстию ложе на кулак. На конце она имела коротенькую развилочку, куда прикреплялся трут /мильте/. Последние изготовляли из овечьей шерсти или из 3-4 хлопковых ниток. Эти нитки должны очень туго скручиваться /таштайт/, чтобы быстро тлеть. Трут хранился на левой, а иногда на правой стороне приклада в специально сделанной для него из кожи мешочек /мильтекеш/, в виде накладного кармана, прибитого с трех сторон к прикладу мелкими гвоздями. Он имел несколько метров длины. До прицела ружья на объект трут зажигался от искры, выбитой при помощи кремня и кресла /чакмак/. Когда охотник тщательно прицеливался, он постепенно нажимал на машу с трупом, последний прикасался к пороху, находящемуся на железной площадке или полке кулака, отсюда воспламенявшийся порох шел через отверстие в ствол, где имелся полный заряд пороха. Порох воспламенялся и образовавшиеся газы выталкивали пулю или дробь. Длительность полета пули при употреблении пороха заводского изготовления была гораздо дальше и убийная сила больше, чем от пороха, изготовленного самими киргизами.^{1/}

Киргизы приготавливали порох следующим образом. С солончакового места брали несколько килограммов белой солонцеватой глины /шор/ и кипятили ее в казане, солончак

1/ Полевая запись. Ичкиликов, 83 года, саяк, колхоз "Озгоруш" Токтогульского района Джалал-Абадской области. С 14 лет занимался промысловой охотой с фитильным ружьем.

всплывал, а оставшуюся на дне массу брали и сушили на солнце. Затем растирали руками на мелкую пыль. На фунт пор прибавляли около 1,5 кг серы /кукурт/ и около фунта древесного угля из твердой породы дерева, особенно употреблялся уголь жырگانака - облепихи /иссык-кульские киргизы/, тела /алайские киргизы/, кулунчака /киргизы Кетмень-Тюбинской впадины/, барбариса /джалал-абадские киргизы/. Все это смешивали приблизительно в вышеописанной пропорции и после чего массу клали в ступку /соку /, слегка побрызгав водой. Толкли долго, пока не убеждались, что вся смесь размешалась. Вынув из ступки смесь, её клали в большую деревянную посуду и специальной кистью, приготовленной из конского хвоста, опять тщательно размешивали. Затем смесь клали на овечью шкуру и сушили на солнце, постоянно переворачивая нижние слои, чтобы она равномерно сушилась. После просушки всю массу тщательно растирали руками, после чего порох был готов к употреблению, клался в пороховницу /куту / шитую из выделенной овечьей кожи.

Каждое ружье имело свой, только лишь ему свойственный заряд, который бьет лучше всего в цель. Киргизы, владеющие ружьем, первым делом старались определить этот заряд. После нескольких пробных выстрелов устанавливалось, какой заряд является наиболее подходящим для данного ружья. Выбор же определенного количества заряда преимущественно зависел от длины ствола и толщины его стенок, от качества

железа и, следовательно, от его хрупкости, плотности, упругости и др. качеств. При нормальном заряде для ружья звук при стрельбе густой и полный, а при большом заряде ружье дает сильный толчок в плечо и в щеку. Малый заряд узнается по слабому звуку и такому же действию пули и дроби, при стрельбе в цель пуля и дробь ложатся ниже цели. Поэтому каждый охотник старался сам готовить порох и знал его определенную меру для заряда.

С присоединением к России киргизы-охотники получали заводской порох от русских крестьян в обмен на пушнину.

Киргизы отливали пули пулелейкой. Последняя делалась из мягкого камня, за неимением такового применялись формы из глины. Пуля готовилась по калибру ружья. Если пуля оказывалась меньшей, чем калибр ружья, то в таком случае ее смазывали жиром, чтобы она подходила под калибр ружья. Но такая пуля менее надежна в отношении попадания в цель. С приходом русских крестьян стали применять дробь, иногда за неимением фабричной дроби использовались нарубленные кусочки свинцового прута, даже меди и железа. Медные и железные пруты легки и их относит в сторону от цели. Кроме того, они жестки и портят, царапают стенки ружейного ствола. Дробь и нарубленные кусочки металла применялись при охоте на птиц, т.к. рассеивались на большое пространство, поражая большую цель.

Для пыжей киргизы употребляли шерсть, преимущественно кусочки войлочных кошм. В дуло ружья всыпался порох, затем забивали пыж, который отделяет порох от пули или дроби, сверху пули забивался другой пыж. Первый пыж назывался нижним, второй - верхним. На юге Киргизии иногда применялись хлопковые пыжи, однако они очень опасны, т.к. моментально вспыхивают, еще будучи в стволе. Нижний пыж прибивается к пороху очень плотно, а верхний - только для того, чтобы удерживать пулю или дробь от высыпания. Киргизы никогда не носили и не ставили ружья дулом вниз, ибо заряженный еще дома заряд, особенно пуля, под действием своей тяжести мог отодвинуться. Поэтому ствол ружья всегда был обращен вверх. Охотники часто прибивали верхний пыж шомполом. Кроме шерстяных /войлочных/ пыжей киргизы употребляли также старые тряпки, траву, древесные листья, мох и т.п. В дождливую и ветренную погоду, в стужу, а также во время горячей торопливой стрельбе отмеривание зарядов представляло значительную трудность. К тому же были возможны еще и осечки у ружья с кремнем. Очень часто кремень мог притупиться или отколоться, вследствие чего огниво теряло твердость и не давало крупных искр. Бывает и так, что огниво высекало искры, но они летели во все стороны, не попадая на полку с порохом. Иногда искру может отнести в сторону ветром. Осечка ружья во время охоты представляет большую опасность для охотника, когда он уже обнаружил себя перед хищным зверем, который может напасть на него.

Дальность полета пули отмечали следующим образом: на расстояние сто метров - бир бута атым, на двести метров - эки бута атым и на триста метров - уч бута атым. Охотничье определение расстояния до цели со временем вошло в народную меру определения длины.

С употреблением ружей у киргизов связан ряд поверий. Киргизские оружейные мастера при изготовлении ружья имели в виду два обстоятельства и заговаривали их словами анга, т.е. для охоты, и канга, т.е. для употребления в бою. Ружье, изготовленное для охоты, якобы безошибочно попадало в цель, а ружье для боя - поражало живую силу противника, применялось при барымте, против иноземных захватчиков, но -де не всегда поражало зверя при охоте. Иное поверье существовало у киргизов на ружье, предназначенное для охоты. Охотник, владеющий таким ружьем, иногда не возвращался без добычи и в редких случаях выстрел был неудачным.^{1/}

Исполнялись даже некоторые обряды, ибо при исполнении их якобы ружье могло "капризничать" /кырсыгат/: приклад, сошки и ствол ружья при первой же удаче на охоте слегка мазались кровью убитого дикого животного.

Существовал ряд запретов, связанных с ружьем. Женщина не должна перешагивать через ружье, оно должно висеть только на левой, мужской половине юрты. Мясо убитого зверя после разделки туши старались не задеть об

^{1/} Рукописные фонды Отд. общественных наук АН Кирг.ССР. Инв. № 533, тетр. 6.

треножник перед тем как положить его в огонь. Если ружье "капризничало", то применяли следующие приемы. Охотники, найдя в поле змею, старались прибить ее палками, чтобы она была чуть жива, а затем подносили дуло ствола к голове змеи, чтобы последняя выпустила свой яд в дуло. По другому поверью, чтобы ружье било без промаха, надо было накалить кончик его ствола до красна, а затем закалить в холодной воде.

Ружье у киргизов высоко ценилось. Ружья переходили из поколения в поколение: от отца - к сыну, от дедушки - к внуку. Считалось, что духи предков якобы всегда находились с этим ружьем, и поэтому киргизы смотрели на него как на предмет, обладающий чудесной силой, которая всегда охраняла благополучие семьи, приносила счастье, удачную охоту и т.д. Хорошие ружья, отличавшиеся меткостью и дальностью боя, шли в качестве калыма, заменяя сотни голов скота, дарились как ценные подарки при дипломатических сношениях киргизов с другими народами.

Киргизские охотники брали своих детей с малых лет на охоту с тем, чтобы с малолетства учить их охотничьей жизни, передавать накопленный опыт, наблюдать повадки зверей и птиц. Дети обучались охотничьим приемам и методам стрельбы, приучались к неутомимости в преследовании зверя, к выдержке, терпению, холоду и голоду. Они привыкали делать, наравне с бывальными охотниками, трудные

переходы по горам и на лошадях, принимать участие в опасных облавах на хищных зверей. Свою трудовую и охотничью жизнь киргизы начинали очень рано. Уже в 10-12 лет они ходили с отцами или родственниками на охоту. К 16-17 годам они становились мужественными, храбрыми и меткими охотниками. Существовал обычай, что начинающий молодой охотник, убив свою первую жертву, - архара, горного козла или другое крупное животное, после разделки туши преподносил самое лакомое мясо - крестец /уча/ уже старому, пометному, отличившемуся храбростью, охотнику, чтобы и самому стать таким же охотником, как он. Последний одаривал молодого охотника некоторыми вещами из своего охотничьего снаряжения и благославлял. Такой обычай назывался у киргизов бармак тиштер - чтобы всегда иметь удачную охоту /буквально дать откусить палец/.^{1/} Опытный охотник давал начинающему советы, из них главным являются следующие: никогда не думать, что дашь промах, всегда целиться с уверенностью. Никогда не целиться на объект долго. Чем дольше целишься, чем больше будут уставать руки, нервы и напрягаться зрение. Всегда умей выбрать место для стрельбы и т.д.

Перед тем как выходить на охоту, охотник созывал соседей, устраивал угощение и получал благословения на удачную охоту "ешике батбаган баштуудан, тёрго батбаган тоштуудён алоо акбар" /"Дай господь бог крупного животного, голова которого не влезала бы в дверь, а туша не помещалась в передней стороне юрты"/.

^{1/} Рукописные фонды Отд. общественных наук АН Кирг.ССР, инв. № 533, тетр. 6.

Из фитильных ружей крупных зверей били только на небольшом расстоянии. Главным объектом ружейной охоты служили волки, архары, медведи, горные козлы, косули, джейраны, рыси и особенно маралы. Стоимость рогов марала, убитого весной, ценилась очень высоко и закупались китайскими скупщиками. Кроме свежих маральных рогов, снятых с убитого, их собирали еще по горам в сухом виде /сбрасываемые маралами ежегодно рога /.

В XIX-XX вв. у киргизов ружейная охота делилась на групповую и одиночную. Оба эти вида охоты были преимущественно конные. Лошадь служила основным средством передвижения охотников. Но в некоторых случаях охота производилась пешком. Бедные киргизы, занимавшиеся охотой исключительно с промысловой целью, для которых она была средством поддержания своего существования, не всегда имели лошадей. За отсутствием таковых они использовали быков и другие виды домашних животных - яков, ослов и т.п., охотились и пешком.

Охота в одиночку велась преимущественно охотниками-промысловиками. Кроме ружья, они имели капканы, иногда силки, петли и пр. Их ставили попутно, не теряя лишнего времени, только лишь для того, чтобы полакомиться свежим мясом дичи /зайца, куропатки, рябчика /. Одиночная охота всегда сопровождалась удачей. Ибо, находясь почти ежедневно на охоте, охотник знал досканально, где водится какая дичь.

Как сказано выше, ружейная охота велась преимущественно на животных, мясо которых шло в пищу, кожа — для сбыта и изготовления одежды. Дикие копытные животные — архары, олень, дикая коза, косуля, джейран — являются стадными. Раньше их стада достигали иногда до тысячи голов /преимущественно зимой/. Весною и летом они распадаются на более мелкие группы — от одной пары-семьи /т.е. самца и самки/ и до десятков и сотен голов. При малейшей опасности они разбиваются на несколько менее крупных стад. Образование больших стад обуславливается привольной пастьбой в долинах гор, богатыми альпийскими и субальпийскими лугами. В долинах Арпы, Аксая, на Тянь-Шане, сыртовых полосах Иссык-Куля и на Алае и по сей день водятся такие крупные дикие животные, как архары, горные козлы. С конца XIX в. архары исчезли с Чаткальского и Ферганского хребтов. Охотники-киргизы объясняют причину уменьшения количества животных их переходом на Тяньшанские и памирские горы, где для них более благоприятные условия. В многоснежные зимы эти животные спускаются в долины на поиски трав. Для охотников это — самое благоприятное время. При глубоком снеге животные не могут далеко и долго бежать и если пуля охотника их не настигла, то уж обязательно настигнет его борзая. Летом архары, дикие козы и др. живут высоко в горах, выше зон лесов; спасаясь от жары и насекомых, они поднимаются иногда /до высоты 5,5 тысяч метров над уровнем моря/. Косуля летом и зимой находится в зоне хвойных

лесов и густых сплошных зарослей. Дикие козы-ечки теке - являются самым многочисленным на Тянь-Шане и Ферганском хребте. Они распространены в горах Киргизии, Южной Сибири, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана и до сих пор служат важным объектом охотничьего промысла.^{1/} Охота на архаров и горных козлов представляет значительную трудность, ибо от охотника требуется высшая физическая сила, знание мест стоянки животных и особенно большая осторожность.

Киргизы издавна - исключительно меткие и неутомимые охотники. Они часами, без малейшего движения могут наблюдать за зверем из-за выступающих скал, чтобы наверняка уложить его на месте. Также часами и днями они преследуют добычу, карабкаясь со скалы на скалу, догоняя свою недобитую жертву. Отличная ориентировка на местности позволяла охотникам рано утром, еще до рассвета, затемно, пристегнув к подошвам особую накладку с конскими копытами - тай туяк, чтобы не скользить, направляться отыскивать мирно дремавших на лужайке стада архаров и горных козлов. Вот здесь-то от охотника требуется осторожность и его умение маскироваться с тем, чтобы вплотную подползти к зверям с подветренной стороны. Во время отдыха стада выделяется специально один "сторож", который забирается на высокую скалу

^{1/} Цадкин В.И. Сибирский горный козел. М., 1950 г.

или самое возвышенное место и стоит почти без движения, наблюдая над окружающей местностью. Архары и горные козлы видят очень, и поэтому они, обычно, обнаруживают человека раньше, чем охотник успевает их заметить. Первой задачей охотника является снять этого часового и не дать ему своим коротким свистом предупредить стадо. После этого можно из-за выступа скалы по выбору стрелять из ружья уже растерявшихся и мчавшихся, сломя голову, во все стороны зверей. Здесь от охотника требовалось выказать, насколько он владеет ружьем, ибо от быстроты перезарядки ружья зависело и количество убитых зверей. Малейшая медлительность - и весь табун, почти не касаясь земли, умчится, легко перескакивая с одного гребня или скалы на другие. Через несколько секунд его уже трудно увидеть. Раненые же звери отстают от стада, в конце концов их догоняет борзая охотника.

У киргизов существовала и групповая, коллективная охота /уу/. Такая охота организовывалась преимущественно по инициативе баев и манапов для развлечения приезжавших чиновников царского управленческого аппарата. Она иногда организовывалась самими киргизами одного айла, в ней принимали участие айл-аксакалы. Коллективная охота не преследовала промысловых целей и охотились, главным образом, на архаров, на горных козлов и на косуль для добычи мяса. С охотниками, обычно, отправлялось

несколько гонщиков /суреэнчу, айдоочу, кара санчы /.
 5-6 охотников оцепив верхнюю часть ущелья, долины больших и глубоких оврагов, балок с густыми зарослями, в которых было замечено присутствие выше названных животных, занимают удобные для наблюдения и стрельбы места. Загонщики /состоящие исключительно из молодых людей/ рассыпаются цепью и с криком, шумом и "барабанным боем" /по дырявому ведру или тазу / идут снизу вверх к охотникам. Испуганные загонщики и потревоженные звери выбегают на поджидавших их охотников.

Киргизская коллективная охота совершенно отлична от артельной охоты алтайцев.^{1/} Если у алтайцев в охотничьих артелях имеется твердая спаянная группа, члены которой связаны определенным уставом и обязанностями, то коллективная охота киргизов - это случайное /на один, на два дня / соединение людей с целью убить побольше животных для мяса. По окончании охоты все убитые животные подвозятся к какой-нибудь речке и там приступают к их разделке. При распределении мяса придерживаются определенного правила. Почетные куски мяса даются старшим, менее лакомые - охотникам и загонщикам. Мясо распределяется с таким расчетом, чтобы никто не остался обделенным и обиженным. После этого коллектив распадается.

1/ Потапов Л.П. Очерки по истории шории. М.-Л., 1936 г.

Охота с промысловой целью велась на волков. Истребление волков имело важное значение для развития скотоводства, ибо волки наносили огромный ущерб скоту при его пастбищном содержании. Истреблению волков способствовал и усиленный спрос на волчьи шкуры. Они продавались на рынке или сдавались в казенные склады в городах Пржевальске, Пишпеке, Оше, Андижане и др. по цене от 2,5 до 3,5 руб. Кроме этого, администрацией Пржевальского, Пишпекского, Ошского и Алие-Атинского уездов выдавалось вознаграждение за каждого истребленного волка от 1,5 до 2 руб. деньгами. Волчьи шкуры шли также на подбивку пальто, такие пальто высоко ценились киргизами.

Волк-животное, постоянно находящееся вблизи поселений и живущее преимущественно, особенно зимой, за счет домашнего скота. Опытные охотники-киргизы легко подражают голосу волков. Охота на них особенно удачна во время течки / с января по март месяц/. Охотники, подражая голосу волчихи, созывают волков и стреляют их из ружья.

С выпадением больших снегов волки спускаются с высоких гор в низины, ближе к человеческому жилью, где имелся домашний скот. В поисках пищи волчьи стада в 6-12 волков рассеиваются на более мелкие группы, которые ведут бродячий образ жизни /"волка ноги кормят"/.

С выпадением пороши охотники ищут волков по их следам и часто натываются на целый выводок. Киргизы-охотники прекрасно знали повадки волков и их переходы. Летом охота на волков менее удачна потому что они уходят высоко в горы, где ловят сурков и других животных.

На волков охотятся также и с капканами. Весною охотники стараются отыскать по обглоданным костям волчье логово в оврагах, в густых зарослях, в пещерах. Обнаружив его, охотник постоянно следит за выводком, и когда волчата уже становятся достаточно взрослыми, в августе месяце ставит несколько капканов у логова. Волков также били палками или стремями, догоняя на быстрых лошадях.

Капканы изготовлялись преимущественно киргизскими мастерами-кустарями из того же железа, из которого изготовляли и ружья. Такой капкан довольно легко ломался, так как был сделан из хрупкого и малокачественного железа. По своему назначению капканы делились на несколько видов. Были капканы для лисицы, для волка, для тигра и для медведя.^{1/} По сообщению старых охотников капканы для тигра и медведя изготовлялись с зубьями на дугах, чтобы он тесно прижимал и не давал высвободить зверю попавшую часть его тела.

^{1/} О существовании в прошлом киргизов капкана для ловли медведей упоминается в книге "Промысловые звери и птицы Киргизии", Фрунзе, 1956 г., стр.7.

Установление капканов требует от охотников умения использовать повадки зверей, прекрасного знания местности и определенных навыков. Охотнику нужно предварительно выследить зверя и выбрать место для установки капканов. Крупные звери — рысь, волк, лисица и прочие во время переходов используют звериные тропы и свои же старые следы, ступая по ним лапа в лапу. При переходах звери обычно выбирают наиболее легкий путь следования. В условиях гористой местности Киргизии они прокладывают свои тропы по горизонтали, т.е. вдоль склонов гор. В трудно проходимых местах встречаются наиболее горные тропы, постоянно используемые многими зверями. На таких тропах киргизами устанавливаются капканы. Хищные звери в большинстве случаев находятся в лощинах, оврагах, в зарослях кустарников и бурьянов, нагромождениях камней и других подобных местах, где также укрываются грызуны, мелкие птицы и звери, которые являются основной пищей сильных хищных зверей.

В течение всего года охотники выявляют места обитания зверей, а затем ставят капканы. При установлении капкана обычно учитывались подозрительность и осторожность зверей, периодические явления в их жизни, т.е. период спаривания, когда они становятся менее осторожными и очень подвижными, т.к. много бегают в поисках пары. Принимается во внимание и то, что звери обладают прево-

сходным слухом, отличным зрением и чутким обонянием. Для успешной добычи и привлечения их к капканам охотники прежде всего учитывали отличное обоняние у зверей. Охотники широко применялись пахучие кормовые приманки для капканов. Для хищных зверей лучшей кормовой приманкой является разложившееся мясо животных, тушки мелких грызунов, птиц и других, т.к. пахучая приманка долго действует и издает довольно сильный запах. В зимнее время к подобного рода приманке прибавляют сусличий, лошадиный и др. жиры, чтобы при сильном морозе она не обледенела и давала больше запаха.

Чтобы привлечь зверей к капкану, иногда киргизами применялись и живые приманки - курица, кеклики и др. Их голоса издали слышат хищные звери и бегут к ним, попадая в капканы.

Прежде чем ставить капканы, их очищали от ржавчины и проводили специальную обработку с целью избавления от запахов человеческого пота, насвая /табака, закладываемого за нижнюю губу/, выведения жирных пятен от пальцев. Поэтому киргизы перед тем, как ставить капканы, натирали их сильно пахнущей вокруг местности травой или предварительно помещали в овечий навоз.

Киргизы-охотники, прежде чем приступить к установлению капкана, овладевали техникой безопасного настораживания его. При малом знании техники обращения с капка-

ном многие начинающие охотники лишались жизни или оставались потом калеками. Киргизский капкан относится к типу дуговых капканов и при его настораживании обе плоские пружины рессорного типа сжимаются вместе или поочередно ногами, а дуги разводятся руками и ставятся на уровне станины, т.е. круглой рамы, в горизонтальном положении, затем цепляют крючок, который направляют и поддерживают рукой с нижней стороны раскрытых дуг. На дуговой раме киргизы прикрепляют войлок, хотя это имеет много неудобств. Пойманные звери рвут и грызут его, в результате войлок приходится часто менять и к тому же он быстро гниет и капкан покрывается ржавчиной. Во влажных местах кошма смачивается и садится, поверхность ее натягивается и растораживает сторожок. При замерзании кошмы возникает задержка растораживания.

Охотники обнаруживают обитание зверей по норам и другим убежищам, калу, остаткам корма, волоскам на ветках и коре деревьев, разорванной паутине на тропках, крикам зверей и птиц, особенно ворон. Крики ворон, обычно тревожно летающих над местом нахождения зверя, всегда привлекают внимание охотников.

Хищные звери - волк, лисица и другие обладают, как мы уже писали, хорошим чутьем и поэтому они осторожно ведут себя по отношению к каждому незнакомому предмету, особенно запаху. Чтобы поймать таких зверей, отличающихся осторожностью и чуткостью, предпринимали ряд предосторож-

ностей. Киргизы ставили капканы там, где зверь уже не раз проходил, сделав тропы. Лопаткой подкапывают яму /пещерку / под следом, чтобы "потолок" ее, ^{на} котором имеется отпечаток звериной лапы, оставался. В яму ставился капкан, а затем - сверху него - "потолок" со следом. Капканы, поставленные "под след", имеют над собой тонкий потолок уплотненного снега с ясным отпечатком на нем звериного следа. Если капкан устанавливают в золе костра, то, кроме того, что ею застилают поверхность, над ним еще сжигают пучок сухой травы. При установке капкана на дороге, в пыли, его заматают веником или кистью из конских волос или кусочком овчины, а затем "подпудривалиют" поверхность мелкой пылью, рассыпая ее по ветру с рук. При неумелой установке капканов звери часто уходят из них. Побывавших в капкане зверь становится очень осторожным и нередко перестает посещать приводы или уходит в другие места. Поэтому установленный капкан тщательно маскируется под фон окружающей местности и обязательно восстанавливаются нарушенные следы зверей; комочки свежей земли, вырытой при установке капкана, убираются, разбросанные листья кладутся обратно на место. Зимой поверхность над капканом обязательно аккуратно заравнивается и припорошивается снегом.

Несколько своеобразен лов выдры капканом. Она обитает в верховьях речных бассейнов с ручьями, лишен-

ными растительности, с обилием перекатов, омутов, ключей и родников. Выдра свою жизнь проводит в незамерзающих частях рек или водоемов. Она очень стланный зверь и часто вырываются из капкана, т.к. форма ноги ее устроена так, что легко соскальзывает с друг капкана. Капканы на выдру ставят преимущественно в воде. После установки в воду капкан маскируют илом.

Кроме железных капканов киргизами также применялся другой вид самолова. Такой тип самолова имеет коренное отличие от железных дуговых капканов и предназначен для ловли лисицы и куницы, преимущественно последней. Киргизы его называют таш капкан /капкан из камня или каменные плашки /.^{1/}

Так как многие звери очень осторожно относятся к незнакомому предмету, которого не было раньше, то каменные капканы ставились среди каменных нагромождений, чтобы не выделялись из окружающих предметов. Устройство каменных капканов сводится к следующему. Два больших плоских камня вышиной 30-35 см ставятся параллельно один к другому на расстоянии 20-25 см третий камень служит задней стенкой. Эти "стены" накрываются тяжлым /около пуда/ камнем и получается нечто вроде конурки. Одна сторона /четвертая/ открыта, чтобы куница могла свободно заходить в конурку. Внутри задней стены делается из палочки сторожок, куда надевают приманку-кусочек разлагающегося мяса, издающего достаточно сильный запах. На конец

^{1/} В книге "Промысловые звери и птицы Киргизии", Фрунзе, 1956 г., стр.7 отмечено о существовании каменных плашек среди киргизских охотников.

сторожку привязывают скользящую петлю. Причем сторожок должен быть тонко обточен, чтобы петля свободно освобождалась при дергании зверя за приманку. Верхний камень должен быть настолько тяжелым, чтобы при падении он мог своей тяжестью задавить насмерть куницу. Аналогичные приемы применяются также на лисицу.

Охотничьи собаки издавна играли в жизни киргизов-охотников немаловажную роль. Различного рода легенды, сказки и другие повествования устное поэтическое творчество киргизского народа подтверждают, что охотничья собака у киргизов существовала издавна. До сего времени среди киргизов сохранился тип охотничьей собаки тайган /борзая/, хотя последнее время под влиянием смешения с собаками других пород она сильно изменилась. Изменения произошли по линии скрещивания с киргизскими дворowymi, казахскими, узбекскими и русскими собаками. Последние были завезены, начиная со второй половины XIX в., русскими переселенцами из Центральной России, Сибири, Среднего Поволжья и из Украины.

Среди народа широко бытуют различного рода легенды о происхождении тайгана. Приведем один из вариантов легенды, которая имеет широкое распространение. У киргиза Кобеш была собака по кличке Кумайык, которая являлась патроном всех пород охотничьих собак. Она была настолько быстрая, сильная и храбрая, что брала все, что попа-

далось ей на глаза, Ее хозяин Кобеш за один год стал богатым благодаря добыче своей собаки. Через несколько лет в данном районе из диких животных и зверей никого не осталось. Когда по старости она погибла то, говорят, Кобеш дал по ней большие поминки. У киргизов существует такой обычай, что, если берут щенком борзую, то хозяин дает пожелание о добычливости щенка как Кумай. Кроме борзой для охоты на зверей использовали и собак других пород - дёрэгёй. Лучшие экземпляры их имеют небольшое отличие от добычливости от борзой, но отличаются по внешним признакам. Киргизы стараются иметь борзую еще щенком. С первых же дней охотник заботится о том, чтобы ее кормили как можно лучше. Несколько раз щенку дают чистую вату в масле, чтобы он быстрее рос. Через несколько месяцев охотник начинает его учить. Сперва он берет его с собой и пускает на зайца. Затем, надев ошейник, берет на охоту на крупных животных, но первый раз не отпускает, а держит на поводу. Если он убил горного козла, то, спускаясь с кручи, заставляет спускаться за собой и собаку. При разделке туши козы охотник кормит собаку её кровью. На следующий день он уже не кормит собаку, и она сама при виде хозяина, который собирается на охоту, идет за ним. Так начинается обучение охотничьей собаки. Последнюю ничто не привязывает так к охотнику, как работа с нею в поле на зверя. После первого же выхода в поле и ознакомления с дичью

собака так привязывается к натаску, что затем, пущенная на свободу, идет за ним. Киргизская борзая преимущественно спокойно реагирует на домашних животных, особенно она равнодушна к овцам и козам. Встречались среди борзых экземпляры, которые набрасывались на домашний скот, и бывает, что почти невозможно их отучить от этой вредной привычки. Киргизы объясняют такую привычку передачей по наследству. Наиболее ярых борзых, нападавших овец и коз и причинявших значительный ущерб в хозяйстве охотника и его соседей, уничтожили.

Среди охотников киргизская борзая имела наибольшее распространение. Тип киргизской борзой характеризуется своими отличительными признаками: пропорционально сложенная, стройная, сухая и легкая собака, предназначенная для стремительной скачки. Грудь у нее глубокая, с развитым прочным костяком и упругой, отчетливо выступающей мускулатурой, с оучкообразно выгнутой спиной. Борзая довольно высока на ногах, обладает длинной сухой шеей, голова сухая без складок, морщин с четко выраженными формами, чуть заметно отвисшими губами и саблеобразным хвостом. Средний рост кобеля более 60 см /в холке /, суки - чуть поменьше. Она легко натаскивается, имеет сильно развитые враждебные охотничьи способности, её движения во время шага выразительны: они просторны, широки и мягки, походка как бы крадущаяся, кошачья. Выносливая киргизская борзая применяется для травли архара, горных

козлов, косули, волка, лисицы, зайца и др. Она подготовлена для длительных и частых охот.^{1/}

Киргизы-охотники с первого же взгляда прекрасно определяют качество собаки. У борзой должен быть ряд качеств, при наличии которых охота с ней всегда пойдет успешно, с богатой добычей. Борзая должна обладать: чутьем, полазом, добычливостью, паратостью, настойчивостью, злобностью и послушанием. Отличное чутье помогает ей всегда отыскать свежий след зверя и разобраться в резком запахе нового следа. Она умело определяет, который из следов, наложенных один на другой при двойке или тройке, является более свежим. От борзой требуется хороший полаз и добычливость. Полаз — это поиск, его широта, глубина и быстрота. Собака идет в широкий полаз довольно далеко от охотника, обследуя все подозрительные места, одновременно не теряя направления охотника. Борзые, далеко отбивающиеся от глаз охотника, неудобны, ибо зверь поднимается на достаточно далеком расстоянии, так что охотник даже не успеет вскинуть ружье. Некоторые борзые не хотят идти глубоко в густые и темные места, а идут по тропинкам, по опушкам и др. открытым местам. Широкий полаз необходим при преследовании крупного зверя. Полаз совмещается с добычливостью, т.е. умением добыть зверя. Следующим качеством борзой является ее упорство в преследовании добычи и незе-

^{1/} Приблизительно такие, но более точные описания киргизской борзой даны в книге "Промысловые звери и птицы Киргизии", Фрунзе, 1956 г., стр. 136-140. Эта книга содержит весьма интересные данные киргизской борзой.

вание бросать горного зверя. От опытности и мастерства собаки зависит непрерывность гона. Она должна знать все звериные увертки и хитрости. Необходимым качеством борзой является ее паратость и резвость. Паратая собака гонит зверя и, преследуя его по пятам, сильно чувствуя его запах. Она не дает ему скрыться или замести свой след. По наследству также передается злобность, совпадающая с настойчивостью. Эти врожденные качества обязательны нужны охотничьим собакам во время преследования крупных зверей, в условиях сильно пересеченной местности, в лесных массивах с сильными буреломами в овражистых или гористых местностях и т.д. Киргизская борзая в своем большинстве отличается очень сильной назвистостью. т.е. умением немедленно появляться на зов охотника при переброске на другое направление или на другой след. Непослушные борзые часто срывали удачную охоту.

Киргизская борзая полна жизни и энергии. Эти качества особенно нужны, когда охота длится несколько дней, требующих полного напряжения физических сил, часто сопровождающихся голодом, холодом в условиях сильно разреженного воздуха и т.д. При такой охоте могут выдержать только те собаки, которые имеют хорошую тренировку, крепкие ноги и обладают вышеописанными качествами. После нескольких дней непрерывной охоты они сохраняют энергию и могут продолжать охоту. Слабые гончие не могут выдержать непрерывной охоты и через 2-3 дня уже плетутся сзади охотника.

Охотники-киргизы по голосу борзой прекрасно разбираются, какого зверя она обнаружила и гонит. При обнаружении крупного зверя ее голос становится густым, басистым, а при обнаружении крупного хищного зверя голос борзой становится злым и как бы захлебывающимся от ненависти.

У охотников существовали свои написанные правила в отношении дележа добычи, добытой собаками. Если несколько охотничьих собак пущены одновременно на одного зверя и одна из них первая настигла и укусила его, но не свалила, а вторая собака настигла зверя и свалила, то добыча принадлежит хозяину той собаки, которая первая догнала зверя. Объясняется это тем, что зверь, получивший укус от первой собаки, уже теряет силы и поэтому заметно замедляет свой бег. Киргизы обязательно надевали на шею борзой ошейники.^{1/} Собаки, не имевшие ошейников, считались нечистыми, и мясо, добытое такими собаками по религиозному убеждению было запрещено для употребления /"арам"/.

Кормили собаку еще дома перед тем как идти на охоту, так как пока она дойдет до места охоты, то уже достаточно проголодается. Перед тем как пускать борзую на поле для обнаружения зверя ей давали одно или два куска твердого теста, так как оно обладает, по мнению охотников, высокой питательностью и придает его собаке силу. Несмотря на то, что борзая очень спокойно

^{1/} Рукописный фонд Отделения общественных наук АН Кирг.ССР, инв. № 533, тетр. 6.

ведет себя в домашних условиях, она почти всегда держалась, на привязи, чтобы не грызла выброшенные кости, ибо зубы ее могут притупиться и укус получится не глубоким. Борзых кормили свежим мясом мелких грызунов, толокнянной похлебкой, мясным бульоном и т.д. Вся эта пища давалась в меру и в определенное время, чтобы борзая не за жирела и не потеряла свой охотничий облик. У киргизов не практиковалось купли-продажи охотничьих собак. Из рук в руки они переходили тогда когда дарились или похищались.

Клички охотничьими собаками давали преимущественно описательные или нарицательные. У алтайцев охотничьи собаки, так же как у киргизов, получают описательные клички.^{1/} Описательные: торт коз /четыреглазная, повыше глаза имеется два желтых пятна/, ала бел /пестрая на спине/ и др. Наричательные - жолборс /тигр/, арыстан /лев / и др. Клички даются и по тем или иным качествам, которыми обладает собака: алгыр /добычлив/, улар /летающий / и др.

Охота с ловчими птицами представляет один из интереснейших видов охоты у киргизов. Как мы уже говорили, она носила преимущественно спортивно-любительский и промысловый характер. Необходимо четко разграничить эти виды охоты с ловчими птицами. К любительской охоте

^{1/} Потапов Л.П. Очерк по истории Шории. М.-Л., 1936 г., стр. 16.

относилась охота с такими ловчими птицами как ястреб /куш/, сокол /туйгун/, балобан /ительги/, кречет /щункар/ и др., которые ловили слабых птиц, пригодных, по мнению киргизов, для употребления в пищу. Объектом охоты с перечисленными ловчими птицами были утки, гуси, журавли, куропатки, рябчики, дрофы, зайцы и др. Исключительно промысловое значение носила охота с беркутом /орел/. Охота с беркутом велась преимущественно на лисиц, изредка - на волков. Шкуры лисиц и волков шли на рынок для сбыта или на подбивку одежды. Охота с ловчими птицами, носившая спортивно-любительский характер, в большинстве своем проводилась выходцами из господствующих классов киргизского общества, т.е. баями, манапами, а также киргизами, работавшими в управленческом аппарате царской администрации. Они проводили охоту с ловчими птицами преимущественно ради забавы и время препровождения. Целыми группами, с несколькими десятками ловчих птиц они хищнически уничтожали всякий раз сотни птиц Киргизии - одного из самых богатых в отношении орнитологии уголков нашей страны. Фауна Киргизии с каждым годом становилась все беднее и беднее. В канун Великой Октябрьской социалистической революции мир пернатых Киргизии сильно обеднел. Дальнейшее уничтожение птицы было остановлено в годы Советской власти. Стремительность и быстрота полета хищных птиц, их бесстрашие в нападении, сила когтей и клюва привлекали внимание людей для использования их против птиц, пригодных для

употребления в пищу человека. Древность охоты с ловчими птицами подтверждают многочисленные старинные легенды, поэмы, сказки и рассказы. Это подтверждается и тем, что одно из крупных племен в родословном делении киргизского народа - племя кушчу - получило свое самоназвание по специальности его предка. Родоначальник племени кушчу был, видимо, хорошим дрессировщиком соколов, и его ловчие птицы всегда имели прекрасную ставку.

В любимом эпосе киргизского народа "Манас" имеется подробное описание такому случаю как исчезновение белого кречета /ак шункар / у сына Манаса - богатыря Семетей - во время охоты на белых лебедях. В поисках белого кречета Семетей отправляется в далекий, трудный и опасный путь.

О бытовании ловчих птиц у киргизов с давних времен говорит и местная топонимика. Топонимические материалы являются одним из неопровержимых доказательств этого. Многие названия местностей с незапамятных времен связываются с тем или иным видом ловчих птиц: например, шункар зоо /кречетовая скала /, буркуттун бели /орлиная возвышенность, хребет или перевал /, шункар кыя /кречетовый косогор/, кыргый уя /гнезда ястреба-перепелятника / и т.д.

Ловчие птицы, особенно кречеты и соколы, играли определенную роль в дипломатических сношениях киргизов

с соседними народами. В качестве подарка лучшие соколы и кречеты представлялись к китайскому двору. Роль ловчих птиц также высоко ценилась во взаимоотношениях внутри киргизских племен, когда в результате феодальной раздробленности часто происходили междоусобицы, и они шли в качестве ценных подарков при заключении мира. Немаловажное значение играли сокол и кречет в уплате калыма за невесту. Ловчие птицы заменяли несколько десятков, иногда даже сотни голов скота, предназначенного к уплате калыма, разумеется, в феодальных кругах киргизского общества.

Необходимо вкратце упомянуть, что ловчие птицы высоко ценились и другими народами Европы, Азии и Африки. Известно, что русские купцы, бояре и дворяне любили соколиную охоту и что русское государство в дипломатических сношениях с западно-европейскими государствами использовало соколов и кречетов. Любителями соколиной охоты были цари Алексей Михайлович, Иван Грозный и другие. Они специально держали по несколько сокольников.

Ловчие птицы занимают значительное место в народном творчестве различных народов. Кречета и сокола упоминаются в "Слове о полку Игореве", а также и в "Русской правде", в песне о "Саге и Нибелунгах".

Чингиз хан очень любил белых кречетов и получал их как драгоценный подарок от своих подданных. Не отставал от своего предка и Тамерлан. Чингизиды Золотой орды

получали от русских князей в качестве дани белых кречетов. Монгольские ханы, облагая своих подданных данью, требовали от них поставки ловчих птиц.

Киргизы, попав под тяжелое иго кокандского хана, посылали ему несколько десятков ловчих птиц с полным нарядом, снаряжая особые посольства. Киргизские феодалы, чтобы не попасть в немилость к кокандскому хану, специально организовывали отряды из киргизской бедноты для поимки этих ценных птиц. Разумеется, поимщики птиц получали известное вознаграждение. В период тяжелого положения киргизов, когда требовалось разрешение важных вопросов, они посылали в числе других ценных подарков хану самых лучших кречетов.

Если ловчие птицы с появлением огнестрельного оружия в западно-европейских государствах и в России потеряли свою былую славу, то у киргизов, особенно у господствующих классов, охота с ловчими птицами, наоборот, получила свое дальнейшее усовершенствование и развитие. Поэтому не удивительно, что начали быстро исчезать промысловые птицы, представляющие объект охоты.

Киргизы делят ловчих птиц на две категории: карчыга куш и кара куш. Ловчие птицы, относящиеся к карчыга кушу, следующие: ястреб /куш /, ястреб-перепелятник /кыргыз /, дербник /турумтай/, белый ястреб-перепелятник /туйгун/. К категории кара куш относятся болабан /итель-

ги/, соколсапсан /ылаачын/ и кречет /шункар/. Ловчие птицы не только подразделяются на категории, но также отличаются по методу и приему ставки на дичь. Ловчие птицы типа карчыга куш делают свои ставки по горизонтали, они стремительно догоняют свою жертву и схватывают её мощными когтями, а птицы типа кара куш не гонятся за дичью по горизонтали, а забираются вверх и, падая камнем вниз, делают ставки, т.е. бьют свою жертву когтями, сжимая ее в кулак. При неудачном ударе кулаком они делают подъем ввысь по спирали и повторяют свой удар. Ловчие птицы, принадлежавшие к типу кара куш, не только делают свою ставку только в воздухе, они также берут добычу и с земли, например, зайцев. Сила удара настолько велика, что у уток вываливаются все внутренности, у зайца переламывается позвоночный хребет, гусь-моментально падает, как скошенный.

Теперь перейдем к описанию способов ловли ловчих птиц, ставки живой приманки, дрессировки и напуска. Территория Киргизии богата разного рода хищными птицами, и из них киргизы для обучения и напуска брали вышеупомянутых ловчих птиц, которые отличаются от остальных хищных птиц стремительностью, быстротой полета, храбростью, жадностью и полны сил, энергии и жизни.

Ловчих птиц иногда, за исключением беркута, ловят сетями, изготовленными сокольниками из хлопчатобумажных

нитей у бедных помещиков, а у богатых — из шелка. Сети, предназначенные для поимки ловчих птиц, называются куштар. Сети ставятся обычно в тех местах, где держатся хищные птицы: на открытом месте среди лесов или скал, чтобы издали и хорошо была видна привязанная живая приманка. Верхняя нитка сети, на которой висит сеть, изготавливается преимущественно из конских волос, а нижняя нитка, продевая через петли, делается из простых шерстяных ниток. Для того, чтобы протянуть сети устанавливают три шеста на расстоянии 3-5 метров друг от друга; при различной длине сети расстояние между шестами изменяется. Длина сети различна — от 6 до 10 м, ширина 2,5-3 м. Установление сети сводится к следующему. Ее вешают между жердями. Верхняя веревка делается длиной более 10 м, чтобы конец доходил до шалаша, устроенного сокольников. Между шалашом и сетями устанавливается маленький шест /чертмек/, расщепленный на конце, где зажимается сама веревочка. Под установленной сетью привязывается голубь — кекилик иногда галка.

Манную дичь привязывают длинной веревкой при помощи специально сделанного из рогов или дерева приспособления — эргуула, который дает ей наибольшую возможность для раскрытия крыльев, как будто птица собирается лететь. Сокольник, сидящий в шалаше, заметив летающую ловчую птицу, начинает интенсивно

дергать за веревку и манная птица взмахивает крыльями. Увидев на земле манного голубя, хищная птица бросается камнем вниз. При сильном ударе о сетку веревка выскакивает из расщелины чертмяка и сетка падает, где птица еще сильнее запутывается благодаря своим движениям. От сокольника теперь требуется осторожно освободить запутавшуюся в сети птицу, чтобы не повредить ее маховых и рулевых перьев. Птицу сразу же пеленают, т.е. оборачивают в какую-нибудь тряпку или специально сшитый мешочек с отверстиями для головы и ног, а за отсутствием платка и мешочка пеленали рубашкой или помещали в капкан. Затем сразу же конским волосом или машинной ниткой проводят через нижние веки обоих глаз и тянут вверху. Нижние веки закрывают глаза. Сокольники делают это для того, чтобы ослепить ловчую птицу и сделать ее беспомощной, чтобы она не могла шевелиться и выпрастываться из тряпки. Сокольники Иссык-Кульской и Тянь-Шаньской областей не затягивают глаза ловчим птицам нижними веками. Здесь же на поле на ноги /ножные цевки/ одевают путцы /десбоо/ длиной 18-20 см. По приезде домой сокольники высвобождают птицу и стараются посадить на болванку или на специально предназначенный для нее туур, изготовленный у богатых из серебра. Последний очень удобен для сидения птицы. Птица на тууре сидит несколько дней, и когда немного начинает привыкать, ей открывают веки, сняв предварительно с них защитные нитки. Как только снимут с век нитку, птицу начинают учить

принимать мясо из рук человека. Наступает ответственный и трудный момент в дрессировке ловчих птиц. Птица в первые дни берет пищу из рук человека неохотно и нелегко осваивается со своим новым положением. Ее заставляет брать пищу из рук сокольника только голод. Первые дни птиц кормят мясом, вымоченным предварительно в теплой воде, чтобы лишить его жира и многих питательных свойств. Птицу доводят до состояния истощения. Во время кормления птицы сокольник постоянно выкрикивает одно слово, чтобы птица привыкла к этому, т.е. по существу вырабатывает у птицы условный рефлекс. Киргизы кормят ловчих птиц свежим мясом: кониной, говядиной, бараниной и мясом свежесбитых птиц. Мясо ни в коем случае не солилось. В период дрессировки птицу кормят понемногу два раза: утром и перед вечером, чтобы приучить к себе. Как только птица заметно убавлялась в теле, сокольник каждый день по нескольку раз брал ее в руку, чтобы приучить к себе, лошадям и собакам. Теперь, когда птица освоилась прочно сидеть на руке и привыкла к окружающей обстановке, он начинал постепенно отставлять птицу на некоторое расстояние от себя и подвабливать /подманывать на мясо/. После нескольких повторений упражнения на земле охотник делал вабило на лошади.

Вечером перед охотой, когда сокольник убеждался, что птица достаточно обучена и её можно пускать на дичь, её

не очень сытно кормят. Приготовление к первому напуску шло тщательно: брался с собой в поле запас мяса в кожаном мешочке, не более 200-250 гр., кожаная перчатка, считая из овечьей кожи, мешочек или маленький курджун для складывания добычи. Для охоты с ловчими птицами требуются быстрые и сильные лошади, потому что не всякая лошадь может вынести охоту, когда имеешь дело с злой и жадной птицей.

В первый день охоты ставок делали немного, не более 4-5. Теперь уже ловчую птицу досыта кормили теплым свежим мясом пойманной птицы. В последующие дни напуски на птиц увеличиваются, и количество ставок доходит до 25-30. Качество ловчей птицы определяется количеством деланных ею ставок. Напуски делаются с одной только обножкой /десбоо/; вне охоты к ним прибавляют должник /узунбоо/ длиной около метра. Обножки и должники у богатых делались из крупных золотых или серебряных нитей, а у бедных - из обыкновенной кожи. На шею ловчей птицы надевают шелковый шнур-жагоо, предназначенный для ее напуска с какого-нибудь крутого яра или возвышенности в низину, где имеется дичь. Обнаружив там дичь, сокольники берут за жагоо и сильным движением руки направляют птицу вниз.

Охотятся с ловчими птицами с конца сентября и до февраля месяца. После обеда охотник выходит на охоту и разъезжает по полю в поисках дичи. Он зорко присматри-

вается по сторонам, несколько раз проезжает знакомые ему места, где всегда водилась дичь. При неожиданном взлете птицы из-под ног лошади или неподалеку сразу же, с первого замаха, пускают ловчего. Он стремительно настигает птицу и, на лету хватая ее своими мощными когтями, садится на землю. В это время охотник, не сводя глаз с ловчего, галопом скачет к нему, чтобы не потерять из виду птицу и не дать ловчему клюнуть несколько раз жертву. Подъехав вплотную к птице, охотник слезает с коня и, вынимая из мешочка мясо, начинает подвобливать. Она, оставив свою жертву, переходит к руке охотника. При обнаружении новой дичи опять делают ставку. И так снова и снова до тех пор, пока осенние или зимние сумерки не прервут охоты.

Несколько своеобразна охота на уток и гусей осенью и зимой. Охотник перед вечером подходит к речке или озеру, где водятся водоплавающие птицы. Заметив их, он подъезжает ближе и криком или ударом плети по голенищу вспугивает спокойно плавающих птиц. Когда они поднимаются в воздух, охотник пускает ловчую птицу, последняя догоняет добычу и с ней падает на землю. Для вспугивания уток и гусей киргизами иногда применялся своеобразный род баранов /довул/. Охотник, незаметно подъезжая к плавающим птицам, пускает ловчую и в момент ее приближения к ним бьет по барабану, издающему сильный звук. Вспугнутые водоплавающие птицы поднимаются в

воздух и тут же становятся жертвой ловчей птицы, которая вместе с пойманной добычей отлетает на сушу.

Кроме ставок на летающих птиц ловчие птицы делают их и на зайцев. Необходимо сказать, что если вышеописанные птицы оказывают своему врагу незначительное сопротивление, то зайцы сопротивляются активно. Часто при пуске ловчих птиц на зайцев, последние своими сильными задними ногами бьют в грудь ловчего противника как раз в тот момент, когда он готовится запустить свои мощные острые когти в зайца. От сильного удара зайца ловчая птица садится тут же на землю обессиленной, а нередко ее zob бывает при этом разорван.

После удачной охоты возвращаются поздно вечером, в пути досыта накормив ловчую птицу грудинкой дичи. После каждой ставки птице давали несколько раз клкнуть головной мозг пойманной дичи, как бы награждая ее за труд. Киргизы считают, что головной мозг птицы является очень калорийным, питательным и следовательно, придает ловчей птице больше силы и энергии.

Охота с ловчими птицами прекращается к весне. С этого времени она постоянно находится в юрте или на воздухе привязанной за колышек туура. С прекращением охоты наступает период усиленного питания ловчей птицы. С конца мая птица начинает постепенно линять. В период линяния необходим особенно усиленный корм, так как худая

птица не может быстро сбрасывать свои перья. Для быстрого оперения сокольники создают птице благоприятные условия. Если хозяин птицы живет оседло, то ее туур устанавливает во дворе под тенью ветвистого дерева, на котором она могла бы сидеть. Если вокруг туура нет дернистой почвы, то землю специально обдерновывают. Туур устанавливают рядом с проточной водой. Охотники всегда старались предохранять птицу от освещения ее прямыми лучами солнца. Под тенистыми ветвями птица купается в воде, сидит на дерне и набирает жир. В кочевых условиях птицу держат на левой стороне от входа юрты, рядом с ней ставят таз с водой. В середине августа ловчая птица уже полностью одевается в новый наряд и становится почти готовой к полевой работе.

Опытные сокольники при первом же взгляде на птицу определяют, сколько раз линяла данная птица, т.е. каков приблизительно возраст ловчей птицы. Определение возраста птицы заключается в отыскании прошлогодних перьев, которые в незначительном количестве остались в массе свежих перьев. Эти старые мелкие перья сохраняются на краешке маховых крыльев, брюха и др. местах. Киргизы дали соответствующие определения возрасту ловчей птицы старше года: после первой линьки - бозум тулэк, т.е. во втором году, таш тулее - после второй линьки, кум тулэк - после третьей линьки, ым тулэк - после четвертой линьки ^{1/} и т.д.

1/ Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1940, стр. 525.

В расставленные сети преимущественно попадают слетки и второгодки. Их обучение проходит более легко, чем ловчих птиц старших возрастов. Сокольники прекрасно определяют качества ловчей птицы по её внешнему виду: гордой осанке, прямоте сидения на руке, плотно прижатым перьям, подбору маховых и рулевых перьев, по бегущим с предмета на предмет огненно-рыжим жадным глазам и т.д.

Киргизы ставят сети на ловчих птиц во время их перелетов в теплые края. Но незначительное количество этих птиц остается на родине и зимой. По мере выпадения больших снегов и сильных морозов ловчие птицы, зимующие на территории Киргизии, спускаются с высокогорных альпийских и субальпийских зон в лесные, а затем - в долины и на равнины. Такого рода кочевка хищных птиц вызвана тем обстоятельством, что они следуют за мелкими птицами, идущими им в пищу, а последние обосновываются на зиму на равнинах, где на полях можно найти кормопавшие полоски и т.д./ Свой гнезда хищные птицы устраивают на деревьях, на высоких кустарниках и даже недалеко от человеческого жилья. В таких случаях киргиз-сокольник, заметив место сидения ловчей птицы, зажигает поздно вечером под ним керосиновую лампочку, свечу для ослепления птицы светом. В этот момент бросается на шею птицы сплетенная из волосков конского хвоста петля-веревка, привязанная к концу длинной палки-шеста /вроде удилица/, и птица стягивается вниз.^{1/} Таким же методом ловят обученных ловчих птиц,

^{1/} Аналогичный метод ловли петлей ночующей ловчей птицы на дереве при помощи длинного шеста отмечен в книге "Промысловые звери и птицы Киргизии", Фрунзе, 1956 г., стр. 142.

которые при ставке не возвращаются на вабило и не садятся на руку после взлета, а, наоборот, поднимаются все выше, крутятся над головой и исчезая из поля зрения. Причину такого "дезертирства" ловчей птицы киргизы объясняют ее ожирением и сытностью.

Под рулевыми перьями ловчих птиц сокольник прикрепляют серебряные или медные колокольчики. Последние прикрепляются, с одной стороны, для того, чтобы во время охоты сокольник, увлекшись удачной ставкой птицы и обильем дичи, охотясь до позднего вечера, не потерял из виду место нахождения ловчей птицы с взятой дичью. В таком случае выручает прикрепленный колокольчик, который при каждом малейшем движении издает звук. С другой стороны, колокольчик, издающий приятный для слуха звук, имеет значение укрепления; они изготовлялись искусными мастерами из высококачественных серебрянных и медных пластинок.

Значительную трудность для киргиза-промысловика представляет поимка и обучение беркута, т.к. это очень капризная, сильная и храбрая птица. Беркуты гнездятся на труднодоступных скалах. Киргиз-охотник, обнаружив гнездо с птенцами, не трогает его до того времени, пока птенцам не исполнится 2,5-3 месяца. Когда птенцы подрастут, охотник забирается с группой товарищей на скалу и с их помощью спускается на аркане к гнезду. Это делается в отсутствие родителей птенцов, когда они улетают за добычей. Если они застают человека в гнезде, забирающего птенцов, то смело нападают на него. Поэтому стоящая сверху группа охотников криками и выстрелами не подпускает птиц к своему товарищу.

Если в гнезде выводится только один птенец, то считается, что он будет ловкой и сильной ловчей птицей.

Охота с беркутом является промысловой. Если сокола, ястреба, кречета мог иметь любой состоятельный киргиз, то беркута имел обычно только охотник-промысловик, в хозяйстве которого охота занимала важное место.

С беркутом охотятся на лисицу, при удачном случае — на волка, иногда его пускают даже на козулю. Охота проводится по снегу с ноября месяца до февраля, когда лисий мех лучше всего, а волки днем начинали нападать на стада или рыскали в поисках пищи в поле, в рвагах и ложбинах. Охота на волков и косулей сопровождалась рядом опасностей для ловчего беркута, и поэтому киргизы неохотно выпускали на них птицу. Охота же на лисиц составляла весьма распространенный и выгодный промысел. Теплый и красный мех лисицы был широко распространен для украшения одежды богатых киргизов. Он шел также на подбивку пальто и шубы, на головные уборы. Лисья охота приняла массовый характер после присоединения Киргизии к России.

На голову беркута одевают колпачок /тогого /, который снимается только на охоте при обнаружении дичи. Перчатки изготавливаются из шейной кожи горного козла. Правая рука опирается на деревянную подставку с развилкой, укрепленной на седле, т.к. держать навесу тяжелого орла нелегко.

Ястреба-перепелятники /кыргыз / использовались киргизами для травли перепелок преимущественно в период уборки хлеба, когда они очень мясисты, а мясо их сочно и жирно.

Для ловли перепелок киргизы, живущие по соседству с узбеками, применяли не только ловчих птиц, но и сети. Последние ставились там, где трава повыше, на широких межах. Перепелок ловили также с помощью ловчих птиц типа дербник /турумтай/.

Ястреб-перепелятник и дербник использовались взрослыми детьми богатых киргизов на охоте со спортивно-увеселительными целями, чтобы получить соответствующие навыки, а затем перейти к охоте с настоящими ловчими птицами.

Эти ловчие птицы иногда использовались киргизами-земледельцами для охраны своих посевов, особенно во время созревания проса, ячменя и других злаков от птиц. Они делали несколько раз ставки во время прилета злаколюбящих птиц на посевах, после чего эти птицы уже не набрасывались на эти посева.

Ястреба-перепелятника и дербника киргизы берут чаще всего из гнезда, когда птицы уже готовы к лету. Затем птиц обучают. Способы дрессировки такие же, как и настоящих ловчих птиц, за исключением некоторых упрощений. Ловят их также сетями.

Ловчие птицы обитают повсеместно в лесистых и скалистых горах Киргизии. Они гнездятся на вершинах больших деревьев, на скалах и в других местах. Особенно их много бывает во время прилета и отлета. Орнитологи считают, что родиной ястреба, кречета и других ловчих птиц

является Алтай-Саянское нагорье. Это подтверждают и киргизские сокольники. Некоторые ловчие птицы выводят птенцов в горах Центрального Тянь-Шаня, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской и др. областей Киргизской ССР.

Киргизы, наряду с ружейным способом добычи животных, а также напуском ловчих птиц, самовольными капканами, травлей с брзными ловят добычу также петлями, силками и другими способами. Для ловли ценных промысловых птиц и зайцев киргизы изобретали легко изготовляемые ловушки и приспособления. Все они отличались дешевизной простотой изготовления, требуя лишь небольшого количества волос, особенно конских, которые всегда имелись в домашнем хозяйстве киргизов. В предреволюционные годы для ловли зайцев применяли ловушки из отоженной железной или медной проволоки. Охота с ловушками проводилась преимущественно в бедных семьях, где ею занимались подростки. Бедные слои населения киргизского общества находили в этом виде охоты один из источников своего существования. Выше уже было сказано, что почти все охотники-промысловики выходцы из бедной семьи, начинали свою охотничью деятельность именно с расставления разных ловушек на птиц и зверей. Так, с юных лет они входили в курс ловли, осваивали устройство ловушек. С этих времен охотники-промысловики начинали вырабатывать в себе такие качества, как наблюдательность, умение распознавать место обитания охотничьих птиц и зверей, примечали их следы, изучали приметы и т.д.

Для успешной ловли дикой птицы киргизы применяли силки, петли и др. ловушки, которые имели и имеют весьма широкое распространение среди многих народов. Разница, может быть, заключается лишь в размерах и качестве употребляемых для изготовления ловушек материалов и способе их установки. Силками ловили преимущественно птиц, бегающих по земле, и птиц, плавающих в воде: куропаток, горных индеек, рябчиков, уток, гусей и др., а также зайцев. Силки изготовляли в большинстве случаев из конских волос, свивая в нитку от 6 до 15 волос. Петли-силки располагали на длинном волосяном шнуре на расстоянии не более 10 см одна от другой. Концы шнура крепко привязываются за небольшие колышки и расставляются в местах сбора птиц.

Петлю ставят в вертикальном и в горизонтальном положении. В первом положении ставят, когда охотник хочет поймать зверя за голову, а во втором положении — за ноги. Наиболее удачной в большинстве случаев бывает ставка петли в горизонтальном положении, когда есть возможность маскировать силки, слегка засыпая их мусором, или же под петлей делают искусственные следы птиц и зверей.

Силками ловили преимущественно куропаток, когда они зимой сбиваются в большие стаи. Зима для куропаток — тяжелое время безкормицы. В это время они держатся вблизи гумна, по убраным хлебным полям в долинах и равнинах. Из мест с глубокими снегами они часто перекочевывают в

другие более малоснежные районы. Так, например, зимою в Чаткальской долине силки на куропаток не ставили и не ставят, т.к. там выпадают большие снега, и следовательно им невозможно из-под снега доставать себе корм, поэтому, куропатки уже поздней осенью перекачевывают в поисках пищи в Ала-Букинский район Джалал-Абадской области.

Ловили куропаток несколькими способами. Родник, выходящий из-под земли, огораживался камнями вышиной около полуметра, которые постепенно суживались кверху, где и оставлялось отверстие для прохода куропаток. В летний зной, когда куропатки в поисках воды, обходят окружающие места, они находят родники. Они проникают туда и начинают купаться и играть. Над отверстием очень тщательно маскируют кусок сетки. Она держится на палочке, и когда куропатки начинают пить и играть, они обязательно задевают палочку. Последняя падала, и сетка закрывала отверстие. Куропатки оставались там закрытые со всех сторон. Пользовались и другим способом ловли - путем подставной самки куропаток, которая привязывалась за ноги на открытом месте. Вокруг этой куропатки расставлялись силки со множеством глаз, т.е. петель. Подставная вскоре начинает громко клекотать, подзывая самцов. Остальные куропатки, услышав голос самки, отзываются со всех сторон, дальние при-

летают ближе, а ближние бегут, спеша к ней, и попадают-ся в петли расставленных силков.

Киргизы ловили куропаток только силками, расставленными в горизонтальном положении, а рябчиков — силками и петлями. Последний вид ловушки часто употреблялся для поимки рябчиков и ставился следующим образом. Охотниками специально выбирались места, густо заросшие кустарниками и мелколесные, где в обилии растут брусника, черника, барбарис, смородина и др. ягоды, которыми питаются рябчики. Чтобы поставить петлю, ветку на которой много ягод, сгибали до самой земли, чтобы рябчики могли их достать. Между ягодами привязывали петлю. отведав ягодку из одной кисти, рябчики едят и другие ягоды, и здесь-то они попадают головой в петлю, затягивают ее и повисают на ней.

Иногда силками ловили фазанов. Метод ловли один и тот же, как куропаток. Киргизы знают, что фазаны с рассветом выходят из зарослей на кормежку в поле. Они расставляют силки вблизи гумна и на полях с зерновыми посевами. В качестве приманки применяют зерно.

При помощи силков ловили горных индеек /уларов/, которые большую часть года обитают высоко в горах. Горные индейки очень осторожные птицы, обладающие прекрасным слухом и зрением. Подстрелить их из ружья нелегко, так как они не подпускают близко к себе охотника. Киргизы ловили их силками, когда в горах выпадали большие снега, и птицы спускаются в долины, где имеются для них корма. Зная,

что горные индейки очень падки на ягоды шиповника /итмуруна/, киргизы собирали много ягод для того, чтобы подбросить их на тропинки индеек, где расставлялись ловушки. Силки для горных индеек делались крупные и потолще, ибо они по сравнению с другими птицами очень сильные. На места, где расставлены силки, бросают ягоды, которые выделяются ярко красными пятнами на белом снегу и издали замечаются птицами. Мы уже отмечали, что горная индейка очень осторожная птица, поэтому при изготовлении силков учитывается и это обстоятельство. Силки обязательно должны изготовляться из черных и белых волос конского хвоста, чтобы быть пестрыми. На силки одного цвета - черного, белого или серого - горные индейки не шли и обходили приманку.

Мясо этой птицы очень ценилось киргизами, как питательное и обладающее якобы целебными свойствами. Исключительно высоко ценились киргизами оставшиеся в зобе птиц листья растений, которыми они питались, их считали лучшим средством для лечения желудочных заболеваний. Эти листья кипятились в чайнике, затем пили их настой в горячем виде.

Куропатки, горные индейки и другие птицы, попадая в петлю за шею, спокойно отсиживаются, а попадая ногами, они стараются освободиться и бывают случаи, что даже уносят петлю или целиком силки. Если одна из птиц

попала в расставленные силки, то остальные стараются избежать этой участи. Совершенно иначе ведут себя в этом случае рябчики /чил /. Если один из них попал в силки, то все стараются освободить его и идут прямо в петлю, и в результате добрая половина их остается в силках. Такое поведение рябчиков киргизы отождествляют с поведением воинов при нападении на чужой, враждебный аил. Если при нападении на враждебный аил один из воинов остался в лагере противника по тем или иным причинам, то товарищи возвращаются снова с целью освободить оставшегося воина. По-киргизски это называется "эр калды", т.е. остался воин. Также и рябчики идут на силки для освобождения попавшего рябчика, действуя по принципу "эр калды".

Способ охоты через подсадную утку широко применялся киргизами, живущими в Караванском районе Джалал-Абадской области и Уйчинском районе Наманганской области Уз.ССР. Они выпускали подсадную утку на тихую заводь реки Нарын. Подсадная начинала весело кричать и подзывать селезней. Рядом с подсадной расставляли и силки, которые не тонут в воде, и петли их образуют на воде красивые кружочки. Услышав крик самки, селезни начинают подлетать к ней и подплывать все ближе и ближе и, наконец, попадают в петлю или же, слету садясь возле подсадной, сразу же запутываются в силки.

Многда ловили гусей и уток множеством петель, подвешенных над водой на вышину плавающей дичи. Часто рядом с такой ловушкой привязывают подсадную утку.

Петлями ловят киргизы также и зайцев. Приемы и методы расстановки петель на зайцев отличаются от приемов и методов ловли птиц, бегающих по земле и плавающих в воде. На зайцев ставят петли только в вертикальном положении. До присоединения Киргизии к России киргизы изготовляли петли для зайцев исключительно из конских волос, свитых из 15-20 отдельных волосков, а уже в начале XX в. они стали применять взамен волосных петель, отоженую и медную проволоку. Петли на зайцев делали гораздо толще, чем обычные, употребляемые на птиц. Если зайцы попадались в петлю за ноги, то они перегрызали ее или обрывали сильными задними ногами. Ставили петлю на зайца в местах, густо заросших кустарниками, в канавах, на гумне, под стогами. Прежде чем ставить петлю на зайцев предварительно узнаются места их обитания, но наилучшим временем обнаружения следов зайцев являются первые пороши, когда заячьи следы ясно отпечатываются и прекрасно обнаруживаются. Киргизы делят пороши на несколько видов: мелкую, густую, печатную. Последняя может быть, когда снег мокрый и на нем прекрасно отпечатывается заячий след, вплоть до ноготка ходившего зверя.

Снаряжение охотника состоит из самых нужных предметов. По охотничьему снаряжению киргизы определяют охотника: профессионал ли он, любитель или только начинающий. В снаряжение входит немного предметов, необходимых для успешной добычи и своей безопасности в любое время года и при любых условиях местности. Мы уже говорили, что киргизы - преимущественно конные охотники. Поэтому у них всегда имеется на седле переметная сумка /курджун/ или мешок /кап/ для различных вещей и продуктов питания. Каждый охотник-промысловик имеет широкий поясной ремень /кемер/, куда вдевается пульница с несколькими десятками пуль, пороховница с таким же количеством зарядов и неизменный охотничий нож. В пульнике имеется пряпочка для чистки и протирки ружья; аркан для привязывания лошади, чтобы она ночью не ушла, мешочек для кремней, пыжей. Охотники также брали с собой кожаный бурдюк /чанац/, где хранились курут-сушеный сыр, сузмо и талкан. Для варки пищи брались маленькие железные ведра и чашка. Необходимой принадлежностью охотника-киргиза является бинокль /дурбу/, который даже подробно воспевался в эпосах "Манас", "Кожожаш" и "Жаныл мурза". Бинокль ценился киргизами высоко, о нем слагались стихи шел он и в качестве подарка, калыма.

Киргизы-охотники носили одежду мягкую, просторную и теплую. Одежда состояла зимою из меховых штанов и из такого же камзола. Сверх их одедали шубу. Они изготовля-

лись из овчины. На голове носили меховую шапку. На ноги одевали валенки домашнего изготовления, обтянутые кожей и тай туяк - накладку с конскими копытами, надеваемыми или сверху валенок в зимнее время, чтобы, как указывалось, не скользить с круч, а в местах, где выпадает глубокий снег, одевали жапкэк / приспособление для хождения по глубокому снегу/. Перчатки шились из овечьих шкур и были очень теплые. Летняя одежда изготовлялась из домотканного материала или из овечьей кожи, особенно дикой козы. Летние штаны носились без меха. На голове носили калпак - войлочную шляпу.

Изготовленная из кожи одежда при движении, заведении за ветки деревьев производила сильный шум, как и одежда из домотканного материала при ее отсырении. Это часто лишало возможности охотников близко подойти к цели. Положительная сторона такой одежды охотников заключается в том, что она имеет хороший маскирующий тон. Серый тон летней одежды и бурый - зимней сливается с окружающими горными скалами и другими местами, где обитают звери.

Киргизы охотники прекрасно ориентировались по звездам, луне и солнцу, по различным местным предметам, у них накапливались фенологические знания, они умели предвидеть погоду по состоянию неба, по облакам, по поведению птиц, животных и т.д.

Теперь необходимо показать влияние русских переселенцев-крестьян на дальнейшее развитие охоты киргизов.

Присоединение Киргизии к России явилось поворотным пунктом в деле развития хозяйства киргизов во всех отраслях. В частности, значительное влияние русской охоты. Киргизы-охотники стали приобретать ружья типа берданок и винтовок, удобное охотничье снаряжение, новые, более усовершенствованные капканы, разного типа ловушки.

С приходом русских-крестьян киргизские фитильные ружья постепенно стали заменяться более усовершенствованным ружьем. В результате хозяйственного сближения с русскими переселенцами киргизы стали приобретать шомпольные ружья малого калибра Тульского, Ижевского и других оружейных заводов России.

Следует отметить, что распространению среди киргизского населения русских охотничьих ружей препятствовали баи и мананы вкупе со спекулянтами, приезжавшими из России, Казани, Башкирии и других городов. Эти торгаши, входя в тесную связь с киргизскими баями, выманивали у охотников-киргизов за ружья, порох, пистоны, дробь и пули маральи рога, куньи, лисьи меха, овечьи шкуры. Так, за одну берданку они брали 8 баранов и 2-3 куньи шкуры. За фунт пороха они выманивали два барана или три куньи шкуры, за фунт дроби - барана или одну кунью шкуру, за сотню пистонов - одного барана. Отсюда можно заключить, что для рядового киргиза

охота с ружьем была далеко не всегда доступна, почему зверей добывали большей частью петлями, капканами, ловчими птицами и при помощи ям. После прихода русских крестьян-переселенцев в Киргизию киргизский капкан стал постепенно вытесняться капканом русского образца, из которого зверь не мог высвободиться. Эти капканы были с пружинными зажимами. Прикреплялся такой капкан железными кольцами, которые входили в любой грунт. При помощи русских капканов добыча волков, лисиц, сурьков, куниц и др. зверей киргизами увеличилась.

С распространением русских заводских ружей, капканов и большого спроса на пушнину, большинство которой шло на ярморки в Россию и Сибирь, где цены были гораздо выше местных, — экономическое значение охоты у киргизов возросло.

С приходом русских крестьян и открытием рынков для сбыта пушнины лисья охота приняла массовый характер. Кроме ловли лисиц с беркутом их ловили зимою еще капканами. Возросло значение охоты на волков. Успешному истреблению волков способствовал и усиленный спрос на волчьи шкуры. Они продавались на рынке или сдавались в казенные склады, организованные в уездных городах Киргизии.

Русские крестьяне-переселенцы, имея тесное общение с киргизами, снабжали последних порохом, дробью и пулями. Они научили киргизских охотников приемам и мето-

дам травли волков стрихнинными пилюлями, что было весьма эффективным средством истребления хищных зверей, наносивших огромный урон скотоводческому хозяйству киргизов, скот у которых днем и ночью находился под открытым небом без загоронок и слабо охранялся. Кроме применения стрихнинных пилюль, киргизы переняли от русских крестьян способ охоты на волков путем "волчьих ям". Успешное истребление киргизами волков разными способами; перенятыми от русских крестьян, стимулировалось хорошей ценой на волчьи шкуры и выдаваемым к тому же вознаграждением за каждую снятую волчью шкуру.

Среди киргизских охотников в начале XX в. развился и новый вид охоты на диких кабанов, на которых раньше с потребительскими целями не охотились в силу религиозных запретов. Охота на диких кабанов давала киргизским охотникам возможность сбывать их туши на рынке или обменивать на охотничье снаряжение. Русские крестьяне, напротив, мало охотились на пушного зверя, предпочитая охоту на диких кабанов, которая давала им возможность по окончании полевых работ сделать запасы свинины на зиму, а излишек сбуть на рынке. Поэтому киргизские охотники, зная спрос русских крестьян на мясо диких кабанов, охотно их истребляли. Кроме того, дикие кабаны по ночам опустошали жалкие посевы земледельцев-киргизов, они поэтому специально устраивали вблизи посевов засады. Затем кабаньи туши оптом реализовались русскому населению.

Киргизы, жившие по соседству с русскими, охоту с ловчими птицами проводили еще с участием собак русской породы, завезенных из Центральной России, Сибири и Поволжья. Эти собаки были пригодны преимущественно для отыскания дичи в поле, в небольших зарослях, для ловчих птиц. Собаки русских охотников на равнинных местах неплохо отыскивали дичь. Охота с ловчими птицами с помощью собак /обычно породы сеттеров / всегда была удачна. Необходимо отметить, что завезенные русскими переселенцами собаки породы сеттеров были хороши для охоты только на низинных и равнинных местах. Для охоты в горной или сильно пересеченной местности сеттеры совершенно не годились. Их короткие ноги не приспособлены к бегу в горных условиях. За день охоты сеттеры так сильно уставали, что на второй день приходилось откладывать охоту, ибо они шли сзади охотника, едва передвигая ноги. Русские охотники, применяясь к новым условиям и приспосабливаясь к ним, переняли от киргизских охотников умение охотиться в горных условиях. На новых местах русские охотники нашли новый объект охоты - как охота на архаров, горных коз, барсов и т.д.

После прихода русских переселенцев охота киргизов приняла более промысловый характер. В результате начали хищнически истребляться ценные звери. Добыча наиболее ценной пушнины в Киргизии с каждым годом сокращалась. Царские власти не принимали никаких мер по охране

промысловой фауны и ее дальнейшему развитию, поэтому уже накануне Великой Октябрьской социалистической революции промысловый зверь в Киргизии стал заметно убывать.

К освещению развития и усовершенствования охоты киргизов после победы Советской власти мы предполагаем вернуться.

Советское правительство провело ряд мероприятий по охране и развитию фауны всего нашего государства и в частности в Киргизской ССР. Создавались заповедники, охотничьи угодья, охота стала производиться плановым путем, что создало благоприятные условия для развития фауны страны и бесперебойного обеспечения социалистической промышленного сырья.

Из всего вышеизложенного материала мы заключаем, что территория Киргизии всегда была богата дикими животными, зверями и птицами и, следовательно, местом обильной охоты. Археологические материалы, наскальные изображения, фольклорные материалы /различного рода эпосы, легенды, сказки и повествовательные рассказы/, религиозные воззрения подтверждают нашу мысль о занятии охотничьим хозяйством населения Киргизстана с древних времен.

В различные периоды исторического развития человеческого общества охота занимала в хозяйстве народов различное место. С эпохи палеолита до эпохи бронзы охота

являлась основным средством производства человека. С эпохи бронзы с возникновением пастушеского хозяйства, связанного с одамашниванием диких животных, охота из ведущей отрасли хозяйства становится лишь вспомогательной. Так было в эту эпоху и в Киргизстане. С развитием скотоводческого хозяйства развивается в долинных и равнинных местах Киргизстана и земледельческое хозяйство, что особенно сильно повлияло на значение охоты в хозяйстве древних насельников Киргизстана.

В последующие этапы исторического развития Киргизии некоторые виды охотничьего оружия стали заменяться более усовершенствованным оружием.

Киргизская охота носила двойное направление, а следовательно и охотники делились на две категории. К первой категории охотников относились исключительно выходцы из господствующего класса киргизского общества, которые занимались охотой ради забавы, время препровождения. Это была спортивно-любительская охота. Ко второй категории охотников относились охотники-промысловики для которых охота была основным средством производства.

С приходом русских переселенцев-крестьян киргизы стали применять более усовершенствованные охотничьи орудия. В результате больших возможностей сбыта пушнины на рынках, киргиз-охотник стал несколько более экономически обеспеченным. Новое охотничье оружие прочно вошло в охотничий быт киргизов. Так благотворно сказалось на развитии киргизской охоты знакомство с охотничьим хозяйством великого русского народа.

